

Александр Семенович Архангельский

**Императрица Екатерина II в
истории русской литературы
и образования**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александр Семенович Архангельский**
Императрица Екатерина II в истории русской литературы и образования /
Александр Семенович Архангельский – М.: Книга по Требованию, 2019. –
93 с.

ISBN 978-5-458-07923-5

Императрица Екатерина II в истории русской литературы и образования

А.С. Архангельского

Казань. Типолитография Императорского Университета

1897

ISBN 978-5-458-07923-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

туры поэтической, и теперь, въ строгомъ смыслѣ слова, нѣтъ, какъ не было ея и раньше, во всемъ древнемъ періодѣ нашей литературы,—за самыми ничтожными исключеніями...

Съ наступленіемъ дѣятельности Ломоносова, содержаніе русской литературы, весь ея характеръ, разомъ дѣлается совершенно другимъ... Впервые появляется поэзія,—можетъ быть, съ нашей точки зрѣнія, слишкомъ холодная, риторичная, но все же поэзія настоящая, въ обычномъ, общеевропейскомъ смыслѣ этого слова, поэзія, приводившая въ восторгъ современниковъ и непроходимой пропастью отдѣлявшаяся отъ всего того, чтó исполняло должность поэзіи у насъ въ XVII в. Славой Ломоносова, какъ поэта, былъ полонъ весь нашъ XVIII в. и вмѣстѣ съ Державинымъ имъ зачитывались, можно сказать, вплоть до самого Пушкина.. Еще Мерзляковъ, одинъ изъ лучшихъ нашихъ критиковъ начала текущаго столѣтія, восхищался его стихами... Величайшей заслугой ломоносовскаго періода литературы, и въ частности—самого Ломоносова было созданіе литературнаго языка. Этого языка не имѣла еще ни петровская литература, ни тѣмъ болѣе до-петровская... Дѣлу Ломоносова въ области поэзіи существенно помогъ Сумароковъ. Вмѣстѣ съ лирической дѣятельностью „россійскаго Пиндара“, драматическія произведенія „россійскаго господина Вольтера“—онъ же и „россійскій господинъ Расинъ“—чрезвычайно расширили область поэтической литературы, являлись какъ нельзя болѣе кстати, самымъ могущественнымъ образомъ дополняя и поддѣрпывая дѣятельность „россійскаго Пиндара“... Если Ломоносовъ положилъ начало русской лирикѣ,—Сумароковъ далъ начало русской драмѣ. Подобно лирикѣ Ломоносова, и драматическія произведенія Сумарокова, при всемъ ихъ, въ поэтическомъ отношеніи, общемъ невысокомъ характерѣ, непроходимой пропастью отдѣляются отъ драматическихъ „дѣйствъ“ петровскаго и до-петровскаго времени.

За главными представителями новой литературы быстро потянулся длинный ряд других, болѣе мелкихъ, незамѣтныхъ дѣятелей. Всякаго рода „опыты въ стихахъ и прозѣ“ разомъ стали появляться со всѣхъ сторонъ. Многочисленныя рубрики риторической ложноклассической пѣтими быстро заполняются произведеніями россійскихъ „творцовъ“... Русская поэзія, несуществовавшая, можно сказать, до того времени, вдругъ увидѣла себя обладающей „твореніями“ во всѣхъ родахъ поэзіи и прозы. „Создаются“ оды торжественныя, религіозныя, дидаггическія, „сафиновы“, „анакреонтовы“, и просто—„взорныя“, пишется цѣлый рядъ трагедій и комедій, дѣлаются попытки немедленно идти и по слѣдамъ Гомера, хотя настоящій „россійскій Гомеръ“ сравнительно нѣсколько запоздалъ своимъ появленіемъ,—и лишь только съ 1785 года русскіе могли гордиться, что только у нихъ, да еще у грековъ, по двѣ „эпическихъ поэмы“, у другихъ же народовъ лишь по одной,—появляется несмѣтное количество всякаго рода „надписей“, „описаній и изъясненій фейерверковъ“, „сатирическихъ“, и просто бранныхъ, посланій, „эпистоль“, эпиграммъ,—пишутся басни, идилліи, „пѣсенки“, „сказки“, притчи, элоги, стансы, анакреонтическіе стихи, „гимны“, „дидирамбы“, баллады, сонеты, мадригалы, сонеты „нарочно сочиненные дурнымъ складомъ“, повѣсти, — „восточныя“, „философскія“, „аллегорическія“,—„разговоры“, и т. д. и т. д. Каждый немножко лишь обучившійся грамотѣ немедленно приступаетъ къ созданію „твореній“... Мы видимъ лихорадочную погоню за европейскими литературными формами,—неодолимое стремленіе сразу овладѣть всѣмъ разнообразіемъ и богатствомъ „поэзіи“ и „прозы“...

Одновременно съ поэзіей,—является наука. Значеніе Ломоносова здѣсь было даже больше, могущественнѣе, чѣмъ въ области поэзіи. Ломоносовъ былъ дѣйствительно „нашимъ первымъ университетомъ“,—и въ общемъ

ходѣ русскаго образованія и общественнаго развитія занимаетъ мѣсто непосредственно рядомъ съ Петромъ Великимъ. Въ распространеніи наукъ, просвѣщенія, онъ полагалъ свою главнѣйшую заслугу, — не придавая большого значенія стихамъ, „бѣдному рѣмичеству“...

Какъ уже сейчасъ замѣчено, Ломоносовъ шелъ во главѣ, но онъ не былъ одинъ. Помимо другихъ дѣятелей литературы и науки, важнѣйшимъ культурнымъ фактомъ, стоявшимъ на рубежѣ старой литературы и новой—по своему осуществленію относившимся ко времени вслѣдъ за смертью Петра—было учрежденіе въ 1726 году въ Петербургѣ Академіи Наукъ. Можетъ быть, эта Академія, по своему составу и направленію дѣятельности, могла-бы быть выше того, чѣмъ она явилась на первыхъ порахъ, — но все же дѣятельность нашихъ первыхъ академиковъ-нѣмцевъ, и въ томъ размѣрѣ, въ какомъ мы ее видимъ, имѣла для страны безспорно огромное культурное значеніе. Академія уже въ самомъ началѣ являлась важнымъ научнымъ центромъ, знакомила страну съ европейской наукой,—хотя и не заботилась особенно о томъ, чтобы научить эту науку туземному языку и сдѣлать ее еще болѣе доступной и полезной для окружающаго населенія... Впрочемъ, довольно скоро обнаруживаются заботы и въ этомъ отношеніи. Ломоносовъ все же не совсѣмъ бесполезно ратовалъ въ стѣнахъ Академіи за права „природныхъ русскихъ“. Изъ ученыхъ академическихъ рефератовъ скоро начинаютъ дѣлаться извлечения и на русскомъ языкѣ. Спустя нѣкоторое время, при Академіи Наукъ, отчасти по инициативѣ Ломоносова, предпринимается изданіе перваго русскаго журнала—прибавимъ, одного изъ лучшихъ въ теченіе всего XVIII вѣка... Въ смыслѣ развитія литературы, ея формъ, а также расширенія самаго круга читателей, это было особенно важнымъ шагомъ впередъ.

Въ связи съ общимъ движеніемъ литературы продолжаетъ развиваться и литература переводная.

Къ 40—50 г. относятся переводы Горациа (65—8 до Р. Х.)³⁾, Корнелиа Непота (I в. до Р. Х.)⁴⁾,—изъ греческихъ писателей Полибіа (II—III в. до Р. Х.)⁵⁾, Ксенофонта (V в. до Р. Х.)⁶⁾, болѣе позднихъ Эпиктета (II в. по Р. Х.)⁷⁾, Ксенофонта Ефесскаго (II—нач. III в. по Р. Хр.),^{7a)} Евтропіа († 370)⁸⁾—переводятся *Грациана придворный челоувкъ*^{8a)}, Фонтенель (1657—1757)^{8b)}, Рамзей (Ramsay, 1686—1743),^{8b)} Монтень (1533—1592)^{8c)}, Беллегардъ^{8d)}...

Одновременно начинаются, продолжающіеся и позднѣе, переводы французскихъ историковъ — Боссюэта 1627—1704)⁹⁾, Верто (1655—1735)¹⁰⁾, Кревіера (1693—1765)¹¹⁾. Господствующее мѣсто среди нихъ переводы Тредьяковскаго даютъ многотомнымъ сочиненіямъ Роллена (1661—1741)¹²⁾.

Пріобрѣтеніе литературныхъ формъ, ознакомленіе русскихъ читателей съ различными видами и формами поэтическаго творчества, столь разнообразно развернувшася къ этому времени на Западѣ,—составляетъ существенную черту начальнаго, ломоносовскаго, періода нашей литературы XVIII в. О содержаніи, идеяхъ, еще не заботятся,—или эти идеи воспринимаются лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, какъ совершенно отвлеченныя истины, какъ чисто общія понятія, о практическомъ примѣненіи которыхъ почти никому не приходитъ и въ голову. Лишь Ломоносовъ въ своихъ запискахъ и трактатахъ дѣлаетъ попытку коснуться нѣкоторыхъ вопросовъ, относящихся до „пользы російскаго народа“... Вообще же официальная, печатная, литература стоитъ всецѣло еще на степени риторическаго упражненія,—„поетъ“ и „бряцаетъ“, является „мирнымъ упражненіемъ ума“ и не обращаетъ никакого вниманія на обружающее. Общей почвой литературныхъ идей служитъ французскій ложно-классицизмъ,—и литература исключительно поглощена ознакомленіемъ съ хитрымъ механиз-

момъ ложноклассической пѣтвыи, установкой его, со всѣми подробностями, среди „полей россійской словесности“...

Дальнѣйшее развитіе литературы въ томъ же направленіи, дальнѣйшее обогащеніе и развитіе тѣхъ же формъ—продолжается въ значительной степени и въ слѣдующемъ, екатерининскомъ, періодѣ; но теперь, съ 60-хъ гг. XVIII в., и въ литературѣ и въ обществѣ замѣчается и нѣчто другое. Вліяніе западно-европейскаго ложно-классицизма смѣняется—конечно не вдругъ—вліяніемъ западно-европейской литературы „просвѣщенія“...

Съ воцареніемъ императрицы Екатерины II, въ нашей литературѣ начинается новое теченіе. Во главѣ литературы становится сама Императрица,—воспитанная на идеяхъ западно-европейской, преимущественно французской литературы XVIII в., всецѣло преданная этимъ идеямъ, во все время царствованія находившаяся въ оживленной перепискѣ, отчасти личномъ знакомствѣ, со многими важнѣйшими представителями этихъ идей... Усердное чтеніе обогатило умъ Екатерины самыми разносторонними свѣдѣніями и могущественно способствовало развитію ея духовныхъ дарованій. Чтеніе помогло ей выработать болѣе серьезный взглядъ на вещи, развитъ болѣе сознательное отношеніе къ дѣйствіямъ и поступкамъ, и своимъ и чужимъ,—еще до вступленія на престоль... Для характеристики ея міровозрѣнія, ея идеаловъ и стремленій, всего того духовнаго строя, который сложился у ней въ 1762 году,—любопытнымъ матеріаломъ могутъ служить ея собственноручныя дошедшія до насъ *замѣтки 1759—1762 гг.*, имѣющія, по отзыву историка, значеніе „политической исповѣди“. Будущая Императрица мечтаетъ о реформахъ, вдумывается въ свое положеніе,—ведѣ, въ каждой строчкѣ, замѣтно серьезное отношеніе къ дѣлу, чувство ответственности передъ государствомъ и народомъ, стремленіе принести въ будущемъ пользу Россіи... „Желаю и хочу—пишетъ будущая Императрица—только блага странѣ,

въ которую привелъ меня Господь. Слава ея дѣлаетъ меня славною. Вотъ мое правило“... „Я хочу, чтобы страна и подданные были богаты: вотъ начало, отъ котораго я отправляюсь“... „Свобода—душа всего на свѣтѣ! безъ тебя все мертво! Хочу повиновенія законамъ; не хочу рабовъ; хочу общей цѣли—сдѣлать счастливыми, но вовсе не своенравія, не чудачества, не жестокости, которыя не совмѣстны съ нею“ (по мнѣнію историка, намекъ на необходимость отмены ерѣвостнаго состоянія крестьянъ)... „Замѣтки“ затрогиваютъ многочисленныя вопросы администраціи, хозяйственной полиціи, финансоваго управленія,—сознають тѣ затрудненія, съ которыми приходится бороться законодателю, необходимость дѣйствовать въ этой области крайне осторожно... „Хотите ли вы уваженія общества?—читаемъ между прочимъ въ „замѣткахъ“—приобрѣтите довѣренность общества, основывая весь образъ вашихъ дѣйствій на правдѣ и общественномъ благѣ“¹³⁾...

Новый періодъ русской литературы отъкрывается знаменитымъ *Наказомъ комиссіи о составленіи проекта новаго уложенія* (1767—1768), написаннымъ Императрицею,—который можетъ служить какъ-бы эпиграфомъ ко всему послѣдующему теченію нашей литературы XVIII вѣка... Императрица вѣстезъ распахнула двери передъ западно-европейскими идеями „просвѣтительной“ философіи, и эти идеи широкимъ потокомъ хлынули въ намъ съ первыхъ же дней ея царствованія.

Значеніе послѣдняго въ исторіи русскаго литературнаго и общественнаго развитія главн. образ. сводится къ значенію—въ общей исторіи этого развитія—западно-европейской просвѣтительной литературы XVIII вѣка.

Переводная литература—свѣтская, беллетристическая, литература научнаго и общеобразовательнаго содержанія, наконецъ, специально-техническая—занимаетъ у насъ, какъ извѣстно, господствующее мѣсто въ царствованіе Петра В. Какъ выше замѣчено, она продолжаетъ развиваться и послѣ, при ближайшихъ преемникахъ Петра, въ 40—50 гг. XVIII ст.

Съ наступленіемъ царствованія императрицы Екатерины II, она дѣлается особенно подавляющей и разнообразной.

Переводятся сочиненія важнѣйшихъ современныхъ писателей—французскихъ, англійскихъ, нѣмецкихъ, отчасти латскихъ и др. Переводы главн. образ. дѣлаются съ французскаго, наиболѣе извѣстнаго, или нѣмецкаго, но иногда также съ англійскаго. Передъ нами цѣлая библіотека; трудно перечислить всѣхъ авторовъ, съ которыми теперь знакомится русскій читатель... На первомъ планѣ—переводы сочиненій писателей литературы „просвѣщенія“. Переводится разомъ чуть не весь *Вольтеръ* (1694—1778)¹⁴). Нѣсколько раньше или одновременно съ этимъ дѣлаются извѣстными въ переводѣ нѣкоторыя изъ сочиненій *Фенелона* (1651—1715)^{14а}), *Мопертюи* (1698—1759)^{14б}), *Д’Аламбера* (1717—1783)¹⁵), *Гельвеція* (1715—1771)¹⁶), *Кондильяка* (1715—1780)¹⁷). Очень рано появляются переводы важнѣйшихъ сочиненій *Ж. Ж. Руссо* (1712—1778)¹⁸), *Монтескьё* (1689—1755)¹⁹), *Бомарше* (1732—1799)²⁰). Весьма значительной популярностью пользуются сочиненія *Мармонталя* (1728—1799)²¹), *Мерсье* (1740—1814)²²); изъ французскихъ историковъ—*Милотъ* (1726—1785)²³). Предпринимается переводъ *Бюффона* (1707—1758)²⁴).

Изъ сочиненій англійскихъ мыслителей уже въ 1760 г. переводится знаменитое сочиненіе *Локка* (1632—1704): *О воспитаніи дѣтей* (2 ч., М., 1760; втор. изд. М., 1788). Еще раньше дѣлается извѣстнымъ *Опытъ о человекѣ* *Попа* (1688—1744), пользовавшійся у насъ особой популярностью; рано дѣлаются извѣстными и нѣкоторыя другія сочиненія „Попа“²⁵). Въ 60—70-хъ гг. видимъ переводы *Юма* (1724—1808)²⁶), *Свифта* (1667—1745)²⁷), *Фильдинга* (1707—1754)²⁸), *Аддисона* (1672—1719)²⁹), въ 80-хъ гг.—*Гольдсмита* (1728—1774)³⁰), *Смоллета* (1721—1771)³¹), *Стерна* (1713—1768)³²), нѣсколько позднѣе—*Ричардсона* (1689—1761)³³), *Мавферсона-Оссіана* (1758—1796)³⁴). Значительную популярность въ 80-хъ гг. полу-

часть Эдуардъ Юнгъ (1681—1765) ³⁵). Изъ политическихъ писателей переводится Блэкстонъ (1723—1780) ³⁶), сочиненія котораго высоко цѣнились Императрицей.

Изъ нѣмецкихъ писателей XVIII в. довольно рано приобрѣтають популярность сочиненія Фридриха II (1713—1786) ³⁷), Рабенера (1714—1771) ³⁸), Геллерта (1715—1769) ³⁹), нѣсколько позднѣе—сочиненія Галлера (1708—1777) ⁴⁰), Гесснера (1730—1787) ⁴¹), Виланда (1733—1813) ⁴²). Переводятся—*Мессія* Клопштока (1724—1809) ⁴³), *Страсти молодого Вертера* Гете (1749—1832) ^{44а}), его же *Клавиро* ⁴⁵)... Очень рано значительную популярность приобрѣтають сочиненія датскаго поэта Гольберга (1684—1754) ⁴⁶).

Особенно развиваются переводные романъ и повѣсть. Уже въ концѣ ломоносовскаго періода начинаютъ появляться переводы романовъ и повѣстей Лесажа (Alain Lesage, 1668—1747) ⁴⁷), аббата Прево (L' Abbé Prevost d' Exiles, 1697—1763) ⁴⁸); позднѣе, вмѣстѣ съ переводами сочиненій этихъ писателей и дѣльмъ рядомъ повѣстей и романовъ Вольтера,—идутъ романы и повѣсти Мармонтеля (1728—1799) ⁴⁹), Скаррона (1610—1660) ⁵⁰), Туссена (Taussaint, 1715—1772) ⁵¹), Д'Аржанса (J. B. Marquis d' Argens, 1704—1771) ⁵²), Луве де-Кувре (Louvet de Couvray, (1760—1797) ⁵³), Флоріана (1755—1794) ^{53а}). Съ 70-хъ гг. особенно популярнымъ дѣлается Арно (d' Arnaud, 1721—1784) ⁵⁴). Изъ нѣмецкихъ беллетристическихъ писательницъ быстрый успѣхъ приобрѣтаетъ у насъ въ 60-хъ гг. г-жа Гомецъ (Gomez, 1684—1770) ⁵⁵).

Значительные размѣры принимаетъ также переводная драма. Какъ и раньше, при Аннѣ Ивановнѣ (1731—1740) и въ царствованіе Елизаветы Петровны (1741—1761), нашъ театръ главн. образ. держится переводами,—пѣсами итальянскихъ композиторовъ Метастазіо († 1782) ⁵⁶), Бонекки (Bononcini) ⁵⁷). Изъ французскихъ комиковъ больше всего переводится Мольеръ (1622—1673) ⁵⁸). Встрѣчаются переводы комедій

Сенъ-Фуа (G. F. Saint-Foix, 1698—1776) ⁵⁹). Съ 60-хъ гг. начинаются переводы Дидро (1713—1784) ⁶⁰), Лессинга (1729—1781) ⁶¹), Реньяра (Regnard, 1655—1709) ⁶²); въ 1770 г. на сцену ставится въ Москвѣ *Евгенія Бомарше* (1732—1799) ⁶³). Съ 80-хъ гг. особенную популярность приобретаетъ Мерсье (Louis Sebastian Mercier, 1740—1814) ²²). Въ одно и то же время усердно переводятся Расинъ (1639—1699) ⁶⁴) и дѣлаются первыя обращенія къ Шекспиру (1564—1616) ⁶⁵), Шиллеру (1759—1805) ⁶⁷), Гете ⁴⁵). Вмѣстѣ съ тѣмъ, встрѣчаются отдѣльные переводы Фальберъ Фалбриджа (Fenouillot de Falbair, 1727—1800) ⁶⁶), Барта (1734—1785) ⁷⁰), Данкура (Dancourt, 1661—1725) ⁷¹), Буасси (1694—1758) ⁷²).

Одновременно съ этимъ, русская литература обогащается переводами писателей греческихъ и латинскихъ, древнѣйшихъ и болѣе позднихъ. Переводятся сочиненія Плутарха (50—120 по Р. Х.) ⁷³), Гомера ⁷⁴), Демосоена (385—322 до Р. Х.) ⁷⁵), Платона (429—348 до Р. Х.) ⁷⁶), Аристотеля (385—322) ⁷⁷), Теофраста (IV—III в. до Р. Х.) ⁷⁸), Исократъ (IV в. до Р. Х.) ⁷⁹), Авакреона (560—475) ⁸⁰), Сафо (VI—VII до Р. Х.) ⁸¹), — изъ латинскихъ: Саллюстія (85—35 до Р. Х.) ⁸²), Виргилія (70—19 до Р. Х.) ⁸³), Светонія (I в. по Р. Х.) ⁸⁴), Цицерона (106—47 до Р. Х.) ⁸⁵), Тацита (I в. по Р. Х.) ⁸⁶), Федра (I в. по Р. Х.) ⁸⁷), Афинагора (II в. по Р. Х.) ⁸⁸), Валерія Максима (нач. II в. по Р. Х.) ⁸⁹), Иосифа Флавія (I в. по Р. Х.) ⁹⁰), Апулея (II в. по Р. Х.) ⁹¹), Авла Геллія (II в. по Р. Х.) ⁹²), Боэція († 525) ⁹³). Особенной популярностью пользуется Овидій (43—17 по Р. Х.) ⁹⁴).

Изъ средневѣковыхъ классиковъ переводятся Петрарка (1304—1374) ⁹⁵), Сервантесъ (1547—1616) ⁹⁶), Тассо (1544—1595) ⁹⁷), Аріосто (1474—1533) ⁹⁸). Не игнорируются и писатели Востока: въ 80-хъ гг. появляется переводная книга *Сы-ту-чей, т. е. четыре книги съ толкованіями философа Конфуція* ⁹⁹)...

Область духовной литературы обогащается переводами сочинений блаж. Августина (354—430)¹⁰⁰), Амвросія Медіоланскаго († 397)¹⁰¹), Ансельма Кентерберійскаго (1033—1109)¹⁰²), Томы Кемпійскаго (1380—1471)¹⁰³); переводятся сочиненія позднѣйшаго католическаго богослова Беллармина (1542—1621)¹⁰⁴) и др. под.

Переиздаются сочиненія Пуфендорфа (1632—1694)¹⁰⁵), Гуго Гроція (1583—1645)¹⁰⁶). Переводятся сочиненія Барлея (Barclay, 1582—1621)¹⁰⁷), Бэкона Веруламскаго (1551—1626)¹⁰⁸), Юсти¹⁰⁹), нѣсколько позднѣе — Гоббза (1585—1679)¹¹⁰), Томаса Мора (1450—1535)¹¹¹), Парацельса (1493—1541)¹¹²), Эразма Роттердамскаго (1467—1536)¹¹³)...

Что же дала намъ эта литература,—и вообще царствованіе Императрицы Екатерины II въ области образованія и литературы?..

Припомнимъ важнѣйшіе факты литературы и общественности второй половины нашего XVIII вѣка.

На первомъ планѣ—непримиримыя противорѣчія, — самая пестрая смѣсь европейскаго съ азіатскимъ... Уже давно, уже съ половины XVII в., въ Московскомъ Государствѣ обнаружилось рѣзкое столкновеніе стараго съ новымъ, старыхъ идей, понятій, формъ жизни—съ новыми, приходившими съ Запада... Позднѣе, при Петрѣ, всякаго рода „новшества“ нахлынули на Русь въ еще болѣе-шей степени,—реформы до основанія потрясають всю русскую жизнь, весь русскій народъ, въ его верхнихъ слояхъ... Русское общество не могло разомъ отвѣтить на всѣ требованія, предъявленныя реформою; общество не могло не представить собою страшной смѣси самыхъ разнородныхъ элементовъ,—полнаго хаоса переходной эпохи. Идеи, внесенныя реформою, начала западной науки, образованія, плохо прививаются среди исконно господствовавшихъ теченій и стремленій,—или воспринимаются самымъ страннымъ образомъ... Непримиримыми крайностями начинается нашъ XVIII в.;